

В.В.МАЯКОВСКИЙ «ЮБИЛЕЙНОЕ»

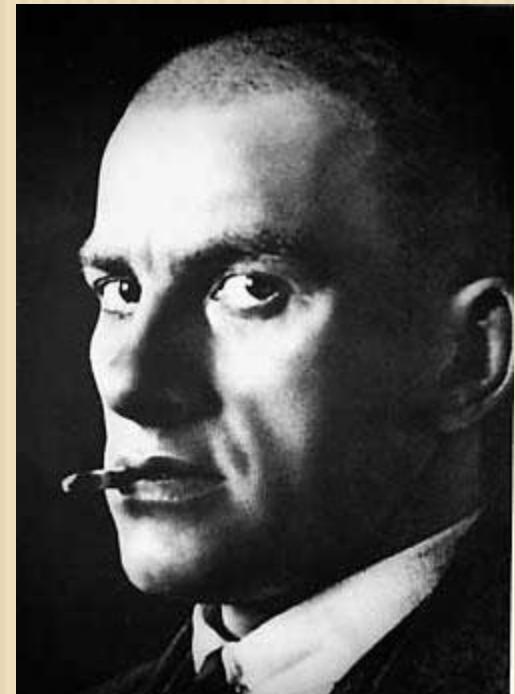
«Я – поэт. Этим и интересен».

В.В.Маяковский

- Некоторые ранние высказывания Маяковского служили достаточно веским основанием для упрека в неуважении к классикам, в частности к Пушкину.
- Однако уже тогда в одном из журналов можно было прочесть: «Маяковский... сознался, что Пушкина читает по ночам и оттого его ругает, что, может быть, сильно любит».
- И в «Юбилейном» Маяковский встречается с Пушкиным как с другом, делится с ним самым сокровенным, говорит с ним о самом главном.

*Александр Сергеевич,
разрешите представиться.
Маяковский.*

**Дайте руку!
Вот грудная клетка.
Слушайте,
уже не стук, а стон;
тревожусь я о нем,
в щенка смиренном львенке.
Я никогда не знал,
что столько
тысяч тонн
в моей
позорно легкомыслой головенке.**

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Я тащу вас.

Удивляешься, конечно?

Стиснул?

Больно?

Извините, дорогой.

У меня,

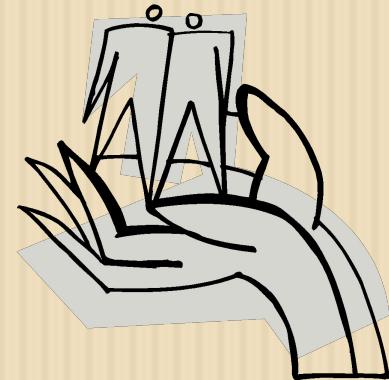
да и у вас,

в запасе вечность.

Что нам

потерять

часок-другой?!

Будто бы вода —
давайте
мчать, болтая,
Будто бы весна —
свободно
и раскованно!
В небе вон
луна
такая молодая,
что ее
без спутников
и выпускать рискованно.

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Я
теперь
свободен
от любви
и от плакатов.

Шкурой
ревности медведь
лежит когтист.

Можно
убедиться,
что земля поката,—
сять
на собственные ягодицы
и катись!

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Нет,
не навяжуясь в меланхолишке черной,
да и разговаривать не хочется
ни с кем.

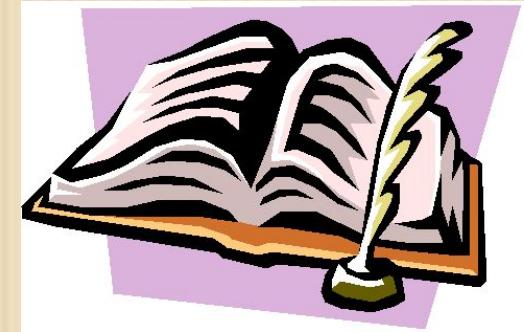
Только
жабры рифм
топырит учащенно
у таких, как мы,
на поэтическом песке.

**Вред — мечта,
и бесполезно грезить,
надо
весть
служебную нуду.**

**Но бывает —
жизнь
встает в другом разрезе,
и большое
понимаешь
через ерунду.**

**Нами
лирика
в штыки
неоднократно атакована,
ищем речи
точной
и нагой.
Но поэзия —
пресволовнейшая штуковина:
существует —
и ни в зуб ногой.**

Вот —

**пустили сплетню,
тешат душу ею.**

**Александр Сергеич,
да не слушайте ж вы их!**

Может,

я

один

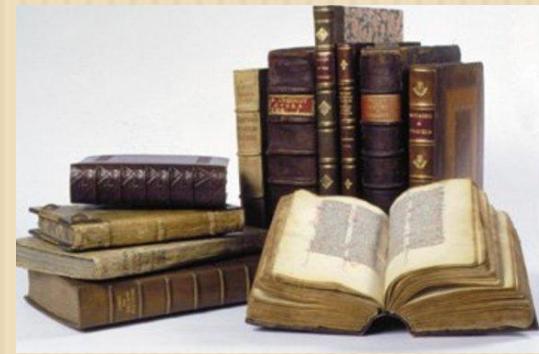
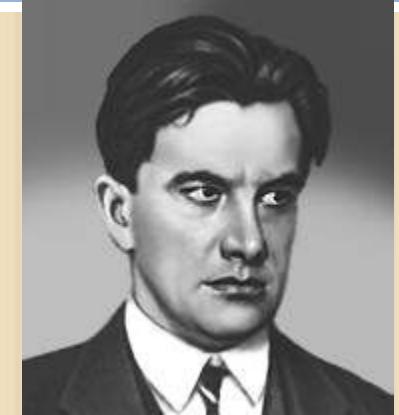
действительно жалею,

что сегодня

нету вас в живых.

Мне
при жизни
с вами
сговориться б надо.
Скоро вот
и я
умру
и буду нем.
После смерти
нам
стоять почти что рядом:
вы на Пе,
а я
на эМ.

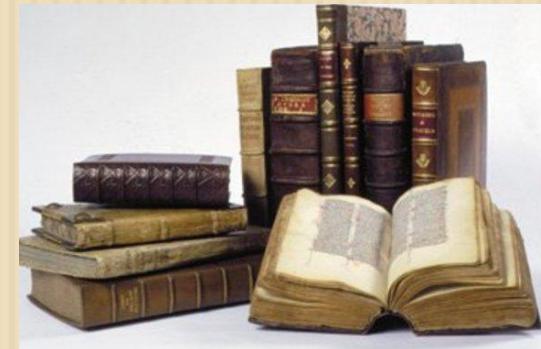
«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Кто меж нами?
с кем велите знаться?!

Чересчур
страна моя
поэтами нища.

Между нами
— вот беда —
позатесался Надсон³.

Мы попросим,
чтоб его
куда-нибудь
на Ща!

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

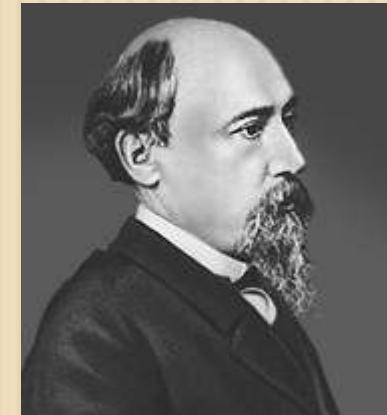
А Некрасов⁴

Коля,
сын покойного Алеши,—
он и в карты,
он и в стих,
и так
неплох на вид.

Знаете его?

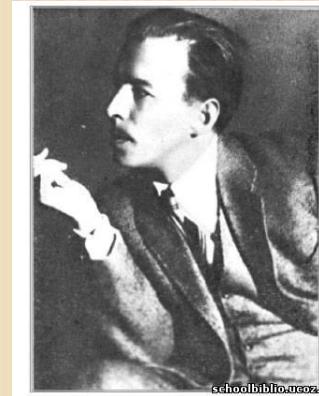
вот он
мужик хороший.

Этот
нам компания —
пускай стоит.

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Правда,
есть
у нас
Асеев^z
Колька.
Этот может.
Хватка у него
моя.
Но ведь надо
заработать сколько!
Маленькая,
но семья.

**Были б живы —
стали бы
по Лефу соредактор.**

**Я бы
и агитки
вам доверить мог.**

**Раз бы показал:
— вот так-то, мол,
и так-то...**

**Вы б смогли —
у вас
хороший слог.**

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Я дал бы вам
жиркость
и сукна,
в рекламу б
выдал
гумских дам.

(Я даже
ямбом подсюсюкнул,
чтоб только
быть
приятней вам.)

**Вам теперь
пришлось бы
бросить ямб картавый.**

**Нынче
наши перья —
штык
да зубья вил,—
битвы революций
посерьезнее «Полтавы»,
и любовь
пограндиознее
онегинской любви.**

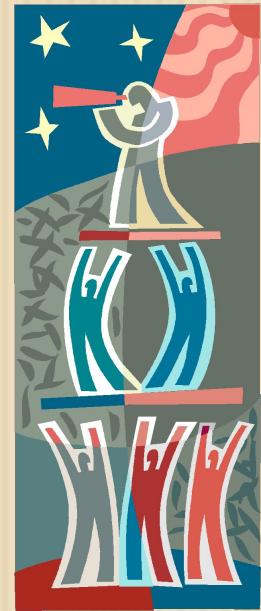

**Я люблю вас,
но живого,
а не мумию.**

**Навели
хрестоматийный глянец.
Вы
по-моему
при жизни
— думаю —
тоже бушевали.
Африканец!**

**Хорошо у нас
в Стране Советов.
Можно жить,
работать можно дружно.
Только вот
поэтов,
к сожалению, нету —
впрочем, может,
это и не нужно.**

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Ну, пора:
рассвет
лучища выкалил.

Как бы
милиционер
разыскивать не стал.

На Тверском бульваре
очень к вам привыкли.

Ну, давайте,
подсажу
на пьедестал.

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Мне бы
памятник при жизни
полагается по чину.

Заложил бы
динамиту
— ну-ка,
дрызнь!

Ненавижу
всяческую мертвчину!

Обожаю
всяческую жизнь!

1924

Памятник В.В. Маяковскому

